
ЧАСТЬ II
БИОСФЕРНЫЕ РЕЗЕРВАТЫ РОССИИ:
РАЗНООБРАЗИЕ, ОПЫТ, УРОКИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 502.45

**Тебердинский государственный природный
биосферный заповедник на крутых «изгибах»
общественно-исторических формаций
(опыт и неопределённые» перспективы)**

В.В. Онищенко¹, Н.С. Дега¹, А.В. Лысенко²

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева¹;
Северо-Кавказский федеральный университет²

**Teberdinsky State Natural Biosphere Reserve on steep
“bendings” on social and historical formations
(experience and uncertain perspective)**

V.V. Onischenko¹, N.C. Dega¹, A.V. Lysenko²

Umar Aliev Karachay-Cherkessia State University¹; North-Caucasus Federal University²
ovv333@mail.ru

Summary. During the 85-year period, Teberdinsky State Natural Biosphere Reserve (TSNBR) has undergone numerous geopolitical, socio-economic and institutional changes aligning with the strategy of preservation and research of the natural territorial complex in a state of geo-ecological. Overcoming unexpected “bends” of historical, socio-economic events, adapting to regional conditions of geographical environment, the reserve has been for ming its scientific research and conservational potential. It has been developing its geographical-ecological style of work, managing to retain the leading positions in conservational geopolitics. Overcoming the unexpected “bends” of historical events and adapting in regional conditions of the geographical environment, the reserve formed its research and environmental potential, developed an environmental-geographical style of development at the forefront of regional geopolitics. Today the history of TSNBR survival and development is a remarkable example of invalid prohibitive conception and an unsuccessful experience of are serve integration into traditional recreational natural management. In August 2018, with implicit consent of legislative and executive bodies of Russia, without necessary discussions, the Federal law from 3rd August 2018 № 321-ФЗ was issued, in which the article 9 states: “Transform Teberdinsky State Natural Biosphere Reserve... into national park”. In vague interpretation of Federal law on Special Protected Natural Areas further fate of conservation area remains highly inenarrable.

Key words: *reserve, geographical environment, organization, structure, historical development, nature protection, science, recreation, ecological tourism, regional activities, Federal law, prohibitive concept, national park.*

Резюме. Тебердинский государственный природный биосферный заповедник (ТТПБЗ), за 85-летний период развития прошёл через множественные фильтры геополитических, социально-экономических и ведомственных преобразований, придерживаясь стратегии сохранения и изучения природно-территориального комплекса в состоянии геоэкологического равновесия. Преодолевая неожиданные «изгибы» исторических событий и адаптируясь в региональных условиях географической среды, заповедник формировал свой научно-исследовательский и природоохранный потенциал, вырабатывал эколого-географический стиль развития на передовых позициях региональной геополитики. Сегодня история выживания и развития ТТПБЗ – это яркий пример не работающей запретительной концепции в охране природы и неудачный опыт интеграции заповедника в традиционно-рекреационное природопользование. В августе 2018 г., с молчаливого согласия законодательных и исполнительных органов России, без необходимых обсуждений вышел Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 321-ФЗ, в котором статья 9 гласит: «Преобразовать Тебердинский государственный природный биосферный заповедник... в национальный парк...». Дальнейшая судьба заповедных территорий в расплывчатой интерпретации Федерального закона об ООПТ весьма неопределённая.

Ключевые слова: *заповедник, географическая среда, организация, структура, историческое развитие, охрана природы, наука, рекреация, экологический туризм, региональная деятельность, Федеральный закон, запретительная концепция, национальный парк.*

Организация и роль заповедника в решении научно-технических задач

Тебердинский заповедник создавался в эпоху, когда заповедникам отводилась роль "национального достояния, предназначенного исключительно для выполнения научно-технических задач страны" (Постановление № 40..., 1936). Первый председатель государственного Комитета по заповедникам, выступая в 1934 г. на 1-м Всесоюзном съезде по охране природы, указывал, что в условиях планового хозяйства заповедники – это «узловые пункты, где перекрещиваются разные задания», связанные с углубленным изучением природы в целях рационального пользования её ресурсами (Кулибаба и др., 1988). В настоящее время стало вполне очевидным, что созданное отечественными учёными при поддержке государства заповедное дело и отечественная заповедная система государственного уровня представляют собой уникальное достояние мировой науки. Организованная и получившая впоследствии

название «Всемирная система биосферных резерватов» показала степень ограниченности мировых познаний геосферных свойств Земли и изменений биосферы под влиянием человеческой деятельности.

В современную эпоху, когда и судьба человечества и необходимое жизненное пространство на Земле зависят от успешности разработки путей оптимального природопользования, устойчивого развития взаимодействующих природы и общества, значение базовых территорий слежения – заповедников или резерватов – не вызывает сомнений. Тем не менее, состояние заповедного дела в стране, создавшей и развивающей его, пока нельзя назвать совершенным в контексте осознанной необходимости устойчивого функционирования системы «природа–общество–хозяйство».

Пример Тебердинского заповедника с 85-летним стажем выживания свидетельствует об исторических конфликтах интересов науки, экологии, биологического и ландшафтного разнообразия и природно-ресурсного потребления.

Учитывая Всесоюзное спортивно-оздоровительное значение города-курорта Теберда и центра альпинизма – Домбай, а также уникальность и привлекательность горного ландшафта Северо-западного Приэльбрусья «Тебердинский акклиматизационный заповедник» местного уровня был учреждён в 1935 г. Постановлением № 40 ВЦИК и СНК РСФСР от 5 марта 1936 г. он был объявлен «высокогорным акклиматизационным государственным полным заповедником» и включён в сеть заповедников в ведении комитета по заповедникам при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного комитета (ВЦИК).

До 1955 г. Тебердинский заповедник неоднократно менял свою ведомственную принадлежность. С января 1944 г. он был в составе Управления по заповедникам Грузинской ССР; с 1951 г. – в структуре Главного Управления по заповедникам при Совете Министров СССР; с 1955 г. Тебердинский заповедник был переведён в ведение Главного Управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. В 1988 г. заповедник включён в структурное подразделение государственного комитета по охране природы РСФСР.

Вся производственная деятельность государственной системы заповедников РФ до выхода Федерального Закона об ООПТ (1995) определялась основным руководящим документом «Положением» о конкретном заповеднике, которое в первую очередь учитывало интересы ведомственной принадлежности заповедника. В первом «Положении о Тебердинском заповеднике», утверждённом 20 марта 1939 г. ВЦИК СНК, задачи заповедника за-

ключались в следующем: 1) сохранение и восстановление лесных массивов Теберды для обеспечения водного режима и климатических факторов; 2) охрана существующих и создание новых биоценозов на основе широких акклиматизационных возможностей Теберды; 3) развитие плодового садоводства в высокогорной зоне; 4) создание благоприятных условий для развития курорта «Теберда» и туризма; 5) реконструкции флоры и фауны района Теберда путём акклиматизации в заповеднике новых полезных животных и натурализации новых древесных, кустарниковых и травяных растений; 6) пропаганда задач заповедника и общих вопросов охраны среди туристов и местного населения. Эти задачи, сформулированные в первом «Положении», не только не соответствовали основной идее заповедного дела, но и противоречили ей, за исключением двух задач: охраны биогеоценозов и пропаганды идей охраны природы.

В отношении соблюдения заповедного режима Тебердинский заповедник был поставлен в особые условия. На его территории были сохранены права землепользования колхозов на летних пастбищах, площадью до 15 тыс. га (Тебердинский заповедник..., 2006). За колхозами, в зоне Курорта Теберда, по государственным актам были также закреплены сенокосные поляны, расположенные среди лесных массивов заповедника. В горном посёлке Домбай, в составе заповедника имелись землепользователи с правом застройки по документам, оформленным до организации заповедника. В Курорте Теберда, также включённом в заповедник, функционировало несколько санаториев, летних лагерей, турбаз. В результате более чем на 25% территория заповедника площадью 62 тыс. га подвергалась не контролируемой хозяйственной деятельности. Тем не менее, организация заповедника имела большое значение в сохранении и обогащении природных комплексов, в том числе и сопредельных территорий.

В первые, годы становления Тебердинского заповедника, в соответствии с поставленными «Положением» задачами, широко проводились акклиматизационные работы. В 1936–1937 гг. производилось заселение алтайской белки, пятнистого оленя, енотовидной собаки, из растений – женьшеня, кедра сибирского, бархата амурского, ореха маньжурского. Развивалось горное садоводство, плодоводство, активно проводились биотехнические мероприятия. Соответственно, научные исследования были направлены на изучение экологии акклиматизированных видов, изучение агротехники возделывания женьшеня и другие. До 1939 г. сотрудники заповедника А.В. Красоцкий и Ф.К. Леденев изучали высокогорное плодоводство. Их работы по сортоиспытанию ягодных культур и

селекции дикорастущих плодовых деревьев позволили выделить лучшие высокоурожайные сорта яблони, которые ежегодно реализовывались из питомника заповедника совхозам, колхозам и местному населению (Воробьева, 1962). В рамках сельскохозяйственной тематики выяснялась возможность расширения культурной кормовой базы в высокогорных районах, изучение и обоснование возделывания культурных растений на различных высотных уровнях. В Тебердинском заповеднике А.А. Малышевым была разработана специфическая агротехника выращивания женьшеня на Северном Кавказе. Впоследствии рядом исследований было показано высокое качество этого растения, выращенного за пределами его естественного ареала. По содержанию биологически активных веществ акклиматизированный женьшень не уступал дикорастущему, дальневосточному (Малышев, 1999). Период селекции и интродукции характеризовался стремлением создать новые окультуренные формы, удовлетворяющие всем предъявляемым к ним требованиям в естественном виде. В некоторых случаях результаты селекции оказываются чрезвычайно быстрыми и эффективными, в других – ничтожными.

Несомненно, большинство исследовательских работ не соответствовали заповедной идее и разрабатывались в соответствии с велением времени, ориентируясь на практические интересы. Тем не менее, в ведомстве Главохоты РСФСР накапливался опыт в области увеличения численности охотничье-промысловых видов, увязанный с работой заповедников по сохранению и изучению генетических фондов, имеющих целью умножение запасов полезных животных и растений. Охотничье хозяйство, представляющее собой одну из древнейших форм использования природы, в этот период претерпело большие изменения. До организации заповедников количество дичи из-за неумеренного промысла очень сократилось. Заповедники сыграли большую роль в восстановлении и обогащении фауны, наладили регулярный учёт численности животных (Куражковский и др., 1987). Тебердинский заповедник выполнил основную роль в расселении акклиматизированной алтайской белки по всему Северному Кавказу и Закавказью.

Начальный период функционирования Тебердинского заповедника, который характеризовался продолжением хозяйственной деятельности и развитием туризма, завершился по окончании Великой Отечественной войны. В 1946–1947 гг. при проведении лесоустроительных работ площадь заповедника увеличилась до 69570 га. До 1955 г., в условиях постоянной смены ведомственной принадлежности, на территории за-

поведника увеличился объём рубок и интенсивно развивался туризм. Туристические маршруты проходили практически по всей территории заповедника. Всё это создавало дополнительные трудности службе охраны. Нужно было контролировать пребывание туристов на маршрутах, соблюдение ими заповедного режима, противопожарной безопасности и проводить с посетителями разъяснительную работу.

Укрепление позиций заповедника как природоохранного и научного учреждения

С 1955 г. заповедник перешёл в ведомство Главного Управления охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР (рис. 1). С этого срока задачи заповедника коренным образом изменились. В «Положении о Тебердинском заповеднике» 1955 года Главохотой РСФСР были поставлены принципиально иные направления деятельности, которые по содержанию в большей мере соответствовали заповедности. В 1958 г. по Решению Совета Министров РСФСР от 3 сентября 1958 г. в состав Тебердинского заповедника было включено Западное (Архызское) лесничество. Разобъединённая площадь заповедника увеличилась на 23015 га и составила 92435 га, что создало дополнительные трудности для охраны.

В 1961 г. было утверждено новое Положение о Тебердинском заповеднике, где основными задачами, возложенными на заповедник, были такие: 1) обеспечение охраны территории заповедника со всеми имеющимися на ней природными богатствами и соблюдение строго заповедного режима; 2) проведение научно-исследовательских работ, а также содействие выполнению научно-исследовательских работ на территории заповедника другими организациями; 3) популяризация идей охраны природы и содействие развитию краеведческой работы всеми средствами устной, печатной и наглядной пропаганды; 4) проведение экскурсий и содействие развитию познавательного туризма на территории заповедника в объёмах и формах, не нарушающих режим заповедности.

В связи с кардинальным изменением первоначальных задач в период организации Тебердинского заповедника была коренным образом изменена работа отделов охраны и научной деятельности. Постепенно теряли своё значение такие вопросы, как развитие высокогорного плодводства, акклиматизационные работы, биотехнические мероприятия и опыты сельскохозяйственного направления как не отвечающие задачам заповедника. В 1966 г. обозначился принципиально новый этап

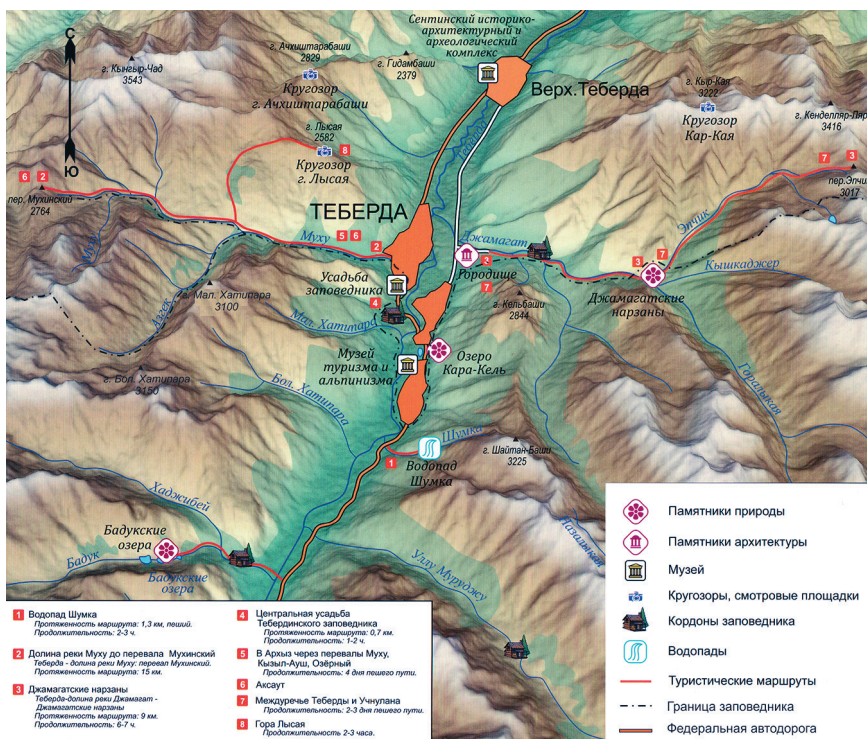

Рис. 1. Карта-схема курортно-туристического района Тебердинского заповедника у его северной границы

в деятельности заповедника. Практически вся его территория была насыщена туристическими маршрутами, что вызывало значительную антропогенно-рекреационную нагрузку.

Решением Совета Министров РСФСР № 1137-р от 4 июля 1971 г. из состава земель заповедника было отчуждено 112,5 га Ставропольскому краевому совету по туризму и экскурсиям для организации и строительства Домбайского туристско-горнолыжного комплекса, Были введены в эксплуатацию первые очереди канатно-кресельных дорог. Развитие Домбайского туркомплекса способствовало увеличению числа посетителей на территории заповедника. Возросла нагрузка на маршруты, соответственно повысилась ответственность охраны заповедника за состояние природно-территориальных комплексов. В период развития Тебердинского заповедника хозяйственная деятельность получала более высокое признание, чем охрана и познание естественных законов

природы, тем более что научно-практический смысл достижений заповедников не всегда был понятен местному населению.

С 1966 г. в заповеднике были начаты биогеоценологические исследования по Международной биологической программе. Вся научная работа, в том числе сбор материала по Летописи природы, были сосредоточены на организованном стационаре - «высотно-экологическом профиле по склонам и хребту Малая Хатипара. Сложные исследования биогеоценологического плана продолжались 10 лет – до 1975 г., когда стало очевидным, что малый коллектив заповедника без академического руководства не может решать круг вопросов, предусмотренных Международной программой.

Ограничение научных исследований на крайне малой территории совпало с периодом развития массового туризма в заповеднике: 26 туристических маршрутов проходили в эти годы по территории заповедника. В 1973 г., когда обострились противоречия между интересами заповедника и туризмом, управленческие структуры регионального уровня, в том числе и по туризму, выдвинули идею преобразования Тебердинского заповедника в национальный парк. С этой целью был составлен проект, согласованный с соответствующими инстанциями, в том числе и с руководством заповедника, который не смог отстоять интересы заповедника перед централизованной властью. Но проект не получил дальнейшего развития.

В сложившихся обстоятельствах важную роль выполнила Главохота РСФСР, с 1974 г., вместе с руководством и коллективом заповедника, взявшая курс на резкое ограничение туризма в Тебердинском заповеднике. К этому времени 26 туристических маршрутов распространялись практически по всем ущельям, хребтам и перевалам. Ценой титанических усилий их удалось сократить до десяти, сосредоточенных теперь в окрестностях Домбая и по северной границе заповедника (Тебердинский заповедник..., 2006). Стало очевидным, что сохранить природу заповедника (в том числе для самого туризма) от разрушительного воздействия массовой рекреации на данном этапе возможно только усилением заповедного режима, контролем туристической деятельности, опираясь на энтузиазм, одержимость и профессиональную ответственность сотрудников заповедника.

В поисках компромисса заповедности и рекреации

К 1981 г. туризм в заповеднике принял значительные масштабы, что вновь поставило вопрос о создании здесь национального парка. Постановление Обкома партии и Облисполкома № 232 от 23 апреля

1981 г. о дальнейшем развитии туризма на территории Карачаево-Черкесии всю рекреационную нагрузку перенесло на территорию Тебердинского заповедника.

Ответными действиями Главохоты РСФСР в 1981 г. Тебердинскому заповеднику было поручено составить «Обоснование» (практические рекомендации) о создании национального парка в Карачаево-Черкесии с максимальным исключением рекреационного использования территории заповедника, а тем более преобразования его в национальный парк. В соответствии с поручением, в «Обосновании» были обозначены: местоположение, границы и размеры проектируемого национального парка Карачаево-Черкесии, подробно приведены природно-рекреационные условия, определены цели и задачи функционирования парка, а также обоснованы причины, исключающие усиление рекреации на территории государственного заповедника. В связи с появлением в печати публикация о создании национального парка Тебердинскому заповеднику приходилось систематически отстаивать свою позицию на совещаниях, конференциях, освещать в открытой печати (Салпагаров, 1999, 2000).

Стремления отдельных органов власти и физических лиц к преобразованию заповедника в национальный парк в период массового туризма объяснимы, однако они сохранились и позднее, даже когда туристическая деятельность в Домбае сокращалась более чем в десятки раз. В период с 1976 по 1992 г. была изменена тематика научных исследований на посильную, выполнимую и в большей степени решающую задачи заповедного дела. Были расширены инвентаризационные, флористические, геоботанические, зоологические и экологические исследования по всей территории заповедника и за её пределами. Начало вырисовываться ядро особо охранной зоны заповедника. Этот временной период отличался значительным подъёмом охранной, научной и научно-практической деятельности заповедника, когда сформировалась мобильная оперативная группа охраны, собирался огромный научный, эмпирический материал, была унифицирована масштабная эколого-просветительская работа.

В 1979–1980 гг. в заповеднике было завершено очередное лесостроительство, в результате которого были уточнены границы заповедника в пределах 84996 га (Тебердинский заповедник..., 2006). Утверждённое Госпланом СССР и Госкомитетом по науке и технике в 1981 г. новое Положение о заповедниках категорически запрещало туризм и все формы отдыха в заповедниках. В силу исторических причин и в порядке исключения Положением о Тебердинском заповеднике до-

пускалась туристическая и ограниченная традиционная деятельность населения под строгим контролем заповедника. Используя рычаги новых законодательных актов в системе государственных заповедников, в Тебердинском заповеднике максимально сократили количество туристско-экскурсионных маршрутов, в полной мере запретили «дикий туризм» и установили режим строгого контроля за экскурсионными группами. Этот вид деятельности был локализован в Домбае, на отдельных маршрутах вдоль северной границы Тебердинского отдела заповедника и принял организованный характер (рис. 2).

В 1985 г. по разработанному Тебердинским заповедником и Обществом охраны природы Карачаево-Черкесии «Обоснованию» был утверждён статус Даутского государственного республиканского зоологического заказника вдоль северо-восточной границы заповедника. Вторым заказником «Белая скала», созданным в 1987 г. благодаря Тебердинско-

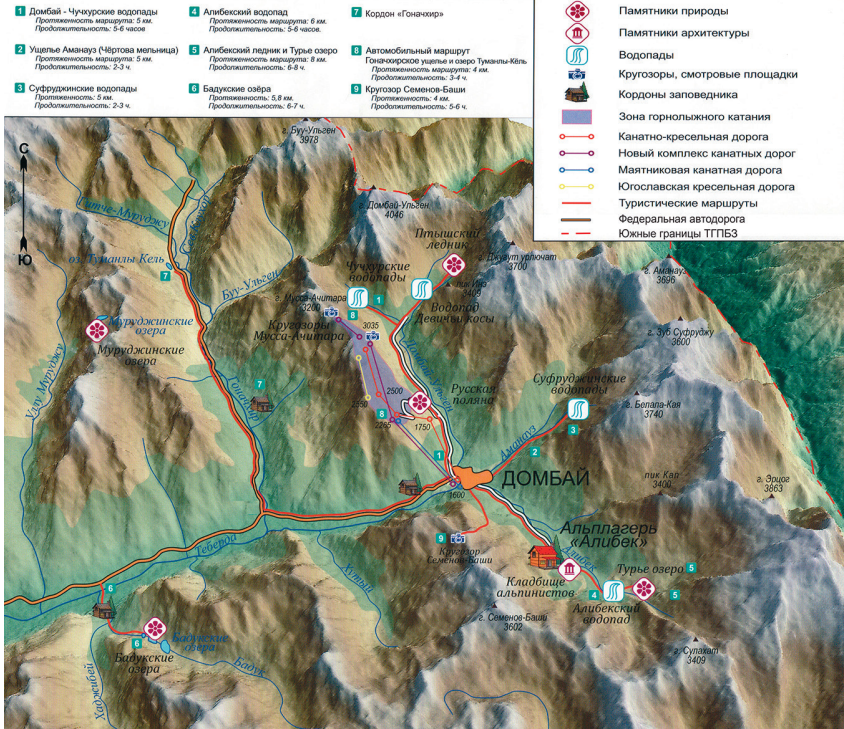

Рис. 2. Рекреационный район Домбая в охранной зоне Тебердинского государственного природного биосферного заповедника

му заповеднику, стала ООПТ местного значения в Урупском районе Карачаево-Черкесской области. А в 1988 г. при поддержке региональных органов власти была выпущена Красная книга Карачаево-Черкесии.

Нарушенные прежде участки природно-территориального комплекса заповедника быстро восстановились. Эксперты Совета Европы в заключительном резюме 1993 г. восхитились «удивительным и необыкновенным заповедником с девственными лесами и очень хорошо сохранившимися альпийскими лугами». В 1994 г. за хорошую сохранность уникальных экологических систем Тебердинский заповедник был награждён Дипломом Совета Европы.

На пути к биосферному статусу и устойчивому развитию региона

С 1993 г. научная тематика Тебердинского заповедника была упразднена в связи с сокращением финансового обеспечения. Официально была сохранена одна тема «Слежение за ходом естественных процессов эталонных горных экосистем Тебердинского заповедника» (Летопись природы). Значительно сократились полевые исследования, мониторинг в рамках Летописи природы, обобщение и публикации ранее собранных материалов. Но привлекались сторонние специалисты, внедрялись исследования по грантам. Тебердинский заповедник стал выходить на международный уровень.

На рубеже конца XX – начала XXI вв., когда экологические проблемы в мире приобретали опасный характер, определилась приоритетная задача заповедников – оказание помощи по разрешению все усложняющихся проблем охраны окружающей среды от вредного пресса хозяйственной деятельности человека. В связи с этим Тебердинский заповедник стал инициатором создания Областного научно-общественного экологического центра и Народной академии экологии и природопользования при Тебердинском заповеднике. Обе организации были учреждены Решением № 396 от 12 октября 1987 г. региональных органов власти (Куражковский и др., 2002). По просьбе Тебердинского заповедника Народную академию возглавил доктор географических наук, профессор Ростовского госуниверситета Ю.Н. Куражковский. Принципы народности академии заключались в использовании множественной информации, получаемой непосредственно от исполнителей традиционного природопользования – чабанов, скотников, охотников, изготовителей продукции народного промысла, мудрых старожил, натуралистов-любителей и т.п. Прове-

дѣнные ими тонкие наблюдения не найти ни в одной научной книге. Такие наблюдения народных знатоков представляют не малый резерв для развития науки. Известно немало примеров, когда научная школа, общепринятые мнения иногда мешают видеть совершенно очевидные факты.

В складывающейся ситуации прямых связей заповедника с местным населением, Ю.Н. Куражковский (2002) считал перспективным «создание штатно-общественной системы (службы)» в Тебердинском заповеднике, на которую, при наличии небольшого штата квалифицированных научно-практических руководителей и организаторов возлагались обязанности направленной творческой деятельности широких масс населения.

Одним из значительных событий в работе Народной академии экологии и природопользования совместно с Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Карачаево-Черкесии было составление «Программы перехода Карачаево-Черкесской республики к модели устойчивого развития» (экологический аспект), в соответствии с Указом Главы Карачаево-Черкесской Республики № 76 от 10 ноября 1996 г. (Крохмаль и др., 1997). В экологическом аспекте «Программы» большая роль отводилась ликвидации нанесѣнного ущерба природной среде, восстановлению регулярных функций природы и частичному восстановлению природных ресурсов. По каждому направлению разрабатывался определѣнный перечень задач и мероприятий; объѣм финансирования экологического аспекта «Программы» был установлен на уровне не менее 3% расходной части бюджета республики.

В условиях широкой природоохранной, научно-исследовательской и эколого-просветительской деятельности Тебердинскому заповеднику, расположенному в зоне интенсивной рекреации на Кавказе, постоянно грозило преобразование его в национальный парк, что в состоянии социально-экономической и геополитической нестабильности означало бы шагом к разрушению уникальной природно-географической жемчужины страны. Это осознавалось в первую очередь самим заповедником, который в 1989 г. выступил с инициативой придания заповеднику статуса «биосферный».

Поскольку в Северо-Кавказском регионе уже находился Кавказский биосферный заповедник, организованный в 1974 г., получение второго такого статуса в одном регионе представлялось маловероятным. На территории Советского Союза имелся лишь единственный пример двух кластерных (двойниковых) биосферных заповедников в одном регионе – в северной части озера Байкал статус биосферного

имел Баргузинский заповедник, на юге озера – Байкальский (Тебердинский заповедник..., 2006). Однако в пункте 4В Докладов МАВ № 22 за 1974 г. сообщалось, что «концепция кластера относится к сочетанию ряда не прилегающих территорий – это могут быть исследовательские и просветительские центры или лаборатории, выполняющие отдельные функции биосферных заповедников».

Тебердинский заповедник отвечал всем основным биосферным требованиям, предъявляемым к заповедникам: 1) репрезентативность и разнообразие, естественный характер территории; 2) уникальность, присутствие редких и исчезающих видов; 3) степень изученности; 4) трансформированные или деградированные ландшафты; 5) материально-техническое оснащение.

Своё стремление к приобретению международного статуса Тебердинский заповедник обозначил ещё в 1986 г. (Салпагаров, Поливанова, 1986), где выражалась уверенность, что сохранение уникальных экосистем северокавказского региона возможно только в том случае, если биосферные функции Кавказского биосферного заповедника будут выполнены другими кавказскими заповедниками – грузинскими, азербайджанскими и в том числе Тебердинским.

В результате предпринятых усилий на ведомственном, региональном и государственном уровнях было вынесено «Решение» КОС и Комиссии законодательных предложений Верховного Совета РСФСР № 10-41-11 от 9 ноября 1988 г., в котором указывалось – «...рассмотреть вопрос о переводе Тебердинского заповедника в статус биосферного». В 1989 г. было подготовлено «Обоснование» по соответствующей форме преобразования заповедника в биосферный (кластерный) и направлено в соответствующие инстанции. Однако частые смены руководящих органов (Главохота РСФСР, Главприрода СССР, Минэкология РФ, МПР и т.д.), трудное перестроечное время, формирование рыночных отношений и ряд других причин затягивало рассмотрение представленных материалов.

Решением Президиума МАВ («Человек и биосфера») ЮНЕСКО, с 27 октября 1997 г. Тебердинский государственный заповедник объявлен частью международной сети «биосферных резерватов». Была продолжена тщательная работа заповедника по выполнению требований, предъявляемых к биосферным резерватам. Постановлением Правительства Карачаево-Черкесии от 29 июня 1998 г. по периметру ядра Тебердинского заповедника была утверждена охранный зона на

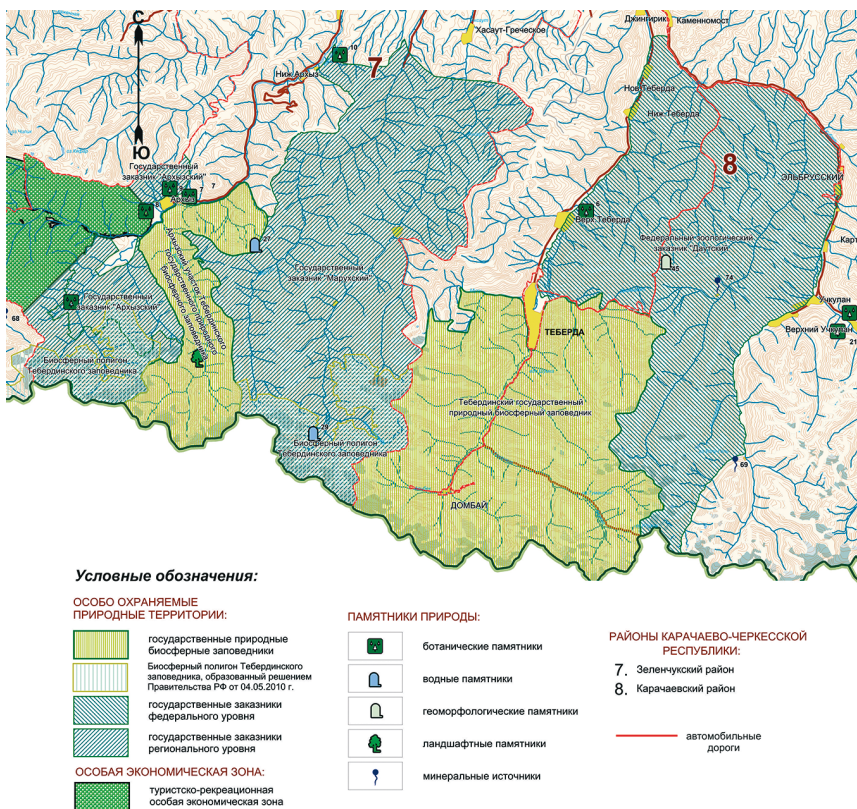

Рис. 3. Тебердинский государственный природный биосферный заповедник в региональной системе ООПТ

прилегающей территории Карачаево-Черкесии, шириной до 5 км, без изъятия земель у основных землепользователей и без ограничения лесохозяйственной деятельности (рис. 3). Общая площадь охранной зоны составила 36350 га, в том числе вокруг Тебердинского отдела (Карачаевский район) 20300 га; вокруг Архызского отдела (Зеленчукский район) 16050 га. При очередном уточнении границ биосферного ядра площадь Тебердинского заповедника в 1999 г. составила 85064 га. Несомненно, организация охранной зоны в значительной степени улучшила практику сохранения уникальной природы заповедника.

Было утверждено «Положение об охранной зоне Тебердинского заповедника», в котором указаны: общие положения, задачи, режим буферной зоны и управление охранной зоной. На волне биосферно-

го статуса, в 2002 г был введён в эксплуатацию Северо-Кавказский региональный «Визит-Центр», в обширных залах которого систематически проводятся конференции, семинары, совещания, демонстрируются фильмы о природе Кавказа.

Тебердинский биосферный заповедник в условиях рыночных отношений

Сегодня Тебердинский государственный природный биосферный заповедник – это многопрофильное: природоохранное, научно-исследовательское и эколого-просветительское учреждение. 83% площади представляют собой горную местность на высотах более 2000 м над ур. моря. В заповеднике более 100 ледников, занимающих 10% всей площади, свыше 150 озёр, в основном ледникового происхождения, расположенных на высотах 2000–3000 м над ур. моря. Нигде более на Кавказе не сохранились столь значительные массивы естественных высокогорных лесов и лугов, где отсутствует антропогенное воздействие. Поэтому лесные, субальпийские и субнивальные сообщества Тебердинского заповедника представляют огромную ценность как эталоны естественной природы Кавказа.

В пределах ядра территории Тебердинского заповедника произрастает 1570 видов высших растений. Общее число видов флоры составляет 2370 (для сравнения, на Западном Кавказе – не многим более 3000). Высокогорная флора заповедника насчитывает более 700 видов, в том числе субальпийская 373, альпийская 206, субнивальная 122. В заповеднике обитает 262 вида позвоночных животных (53,5% фауны всего Кавказского региона включая Закавказье), в том числе 47 видов млекопитающих (36,2% териофауны всего Кавказа) и 202 вида птиц (56% орнитофауны всего Кавказа), из них 90 видов гнездящихся и около 1750 видов беспозвоночных животных. Чрезвычайно богата энтомофауна: 1636 видов (инвентаризация не завершена, прогнозируемое число видов – около 3000). На территории отмечено около 120 видов только дневных бабочек, что составляет почти половину всех дневных бабочек Кавказа и Закавказья. Под особой охраной заповедника находятся 24 вида высших растений, три вида лишайников, один вид грибов, 47 видов животных. Общая видовая насыщенность животных и растительных организмов – более 6000.

Тебердинский заповедник – целостная природоохранная территория распространения находящихся под угрозой исчезновения, редких, энде-

мичных и реликтовых видов растений и животных, естественная и не модифицированная среда обитания наиболее уязвимых крупных млекопитающих, как, например, кавказский зубр, кавказский благородный олень, западно-кавказский тур, кавказская серна, волк, кавказский медведь и др. Типичные ландшафты Теберды содержат в основном только естественный состав видов. Проникновение интродуцентов (за исключением расселения алтайской белки и единичных древесно-кустарниковых видов в прошлом, не вызывающих никакого негативного влияния) отсутствует.

Тебердинский заповедник имеет хорошую материально-техническую базу: лабораторный корпус, библиотеку, содержащую более 6 тыс. томов научной литературы, оргтехнику, хижины для полевых работ, служебные помещения во всех пяти лесничествах, кордоны, хорошо оборудованную центральную усадьбу с музеем природы, вольеры для диких животных, гостиницу, развитую инфраструктуру. Функционирует региональный эколого-просветительский визит-центр, представляющий собой межрегиональный центр по обучению природоохранной деятельности и экологическому просвещению, что, несомненно, способствует обмену опытом и координации природоохранных действий на региональном и федеральном уровнях.

Пример Тебердинского заповедника в период плановой системы хозяйствования оказался самой действенной формой охраны природы, способной сохранять основы природоохранного и средозащитного знания экологии. Однако развал сформировавшегося уклада природопользования и полное отсутствие навыков использования механизма рыночных отношений постепенно изменяли сознание людей, которым их личное благополучие и спокойствие стало гораздо важнее общего экологического равновесия. Подобная ситуация особенно резко была выражена на ограниченных пространствах многонациональных, уязвимых и маргинальных горных районов Северного Кавказа.

Тебердинский заповедник также оказался беззащитным перед социально-экономическими преобразованиями, когда проявились реальные и мнимые экологические проблемы, и спекуляция на их востребованности, а также возможность извлечения финансовых средств у природопользователей на возмещение причиняемого природе ущерба привело много случайных людей к проблемам охраны природы и соответствующим разделам науки (Куражковский, Салпагаров, 2002; Богучарсков, 2005). Этот этап постперестроечного периода в нашей стране Н.Ф. Реймерс (1994) характеризовал как «царствие профанации экологии». Множество при-

родоохранных ведомств не воспринимало принципов экологической оптимизации в своих подразделениях, что связано с трудностями, риском и требует определённых знаний, которые оказались крайне ограниченными и раскрыли недостатки профессиональной деятельности координаторов защитников природы и в частности заповедной системы.

В трудах Народной академии при Тебердинском заповеднике Ю.Н. Куражковский дал оценку отдельным представителям научной сферы в области природопользования, высокие престижные положения которых «определялись не их талантливостью и научной продуктивностью, а их “проницательностью”, способностью устранять здоровую конкуренцию в экологии» (Куражковский, Салпагаров, 2002).

В 1995 г. Государственной думой Российской Федерации впервые был принят Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях (Ссылка в тексте исключена нет в списке литературы). Казалось бы, наступило время заповедников, однако, как оказалось несколько позже, в формулировках Федерального Закона от 14 марта 1995 г. № 33, особенно касающихся ограничений в характере и размерах ресурсопотребления на территориях заповедников, допущены расплывчатые, не конкретные толкования. Законы управления, касающиеся ограничений для различных категорий граждан, требуют конкретного механизма, обеспечивающего такие ограничения. Действующие сегодня федеральные законы и законодательные акты в части охраны окружающей среды и ООПТ не удовлетворяют этому требованию. В аналитическом обзоре WWF (Галиновская и др., 2009) выявлено обилие юридических противоречий и в Федеральном Законе об ООПТ, и ещё в 27 законодательных актах Российской Федерации, на основе которых происходит правовое регулирование ООПТ. Отдельные положения закона об ООПТ противоречат гражданскому законодательству Российской Федерации, Земельному и Лесному кодексам РФ. Это одна из существенных проблем, препятствующих использованию ООПТ в качестве базовых площадок на пути к устойчивому развитию территорий.

Вопрос о необходимости развития экологического туризма на ООПТ России встал с особой остротой, когда сокращение бюджетного финансирования заставило всерьёз задуматься о необходимости поиска внебюджетных средств. На первых порах именно это считалось основной целью развития экотуризма. Более глубокие задачи, такие как привлечение к участию в экотуристской деятельности местного населения или интеграция в процессы социально-экономического развития региона, не рассматривались. Между тем, именно эта составляющая и является механизмом эко-

логического туризма ООПТ. Отношение к заповедникам в России как к закрытым учреждениям привело к серьёзным проблемам - оторванности от общего социально-экономического развития, отсутствию поддержки со стороны части общественности и местного населения. И, пожалуй, самая серьёзная проблема – это непонимание реальной значимости ООПТ среди властных структур всех уровней, вплоть до федерального. Отсюда и попытки ликвидации некоторых заповедников или изменение их статуса, скудное финансирование, длительная процедура создания новых ООПТ, недостаточная правовая защищённость на местах.

До второго десятилетия текущего столетия заповедник сохранялся только благодаря его статусу.

После затишья 1990-х годов началось бурное освоение высокогорных территорий в рекреационных целях, особенно в местах уже имеющих туристско-рекреационных коммуникаций, в том числе и в границах Тебердинского заповедника. Частное предпринимательство, приватизация земель, создание рынка рекреационных услуг придали новый импульс освоению среднегорно-высокогорных ландшафтов. Наряду с этим трансформировалась роль государства как монополиста на использование природных ресурсов (Гуня и др., 2014). В границах Тебердинского заповедника и в зоне сотрудничества находятся город Теберда – 300 га, посёлок Домбай – 104 га; гостиничный комплекс «Нарат» и турбаза «Архыз» – 2,3 га; альплагерь «Алибек» – 6 га; горнолыжная трасса в Домбае – 104 га; дача «Гоначхир» и дом ремонтников – 0,5 га. Здесь постоянно проживают около 7400 человек (7150 в городе Теберда и 225 в пос. Домбай) (Эбзеев и др., 2013). Город Теберду и пос. Домбай соединяет федеральная автотрасса протяжённостью 22 км (32,71 га). Имеются и другие собственники, ведущие хозяйственную деятельность. Идёт строительство, требующее стройматериалов; жилые дома, гостиницы и турбазы необходимо отапливать в отсутствии магистрального газа.

Заповедник является собственником хозяйственно-бытового комплекса площадью 163,93 га, на котором он самостоятельно ведёт хозяйственную деятельность. Протяжённость 14 доступных маршрутов на территории заповедника составляет 123 км. В настоящее время заповедник посещает около 500 тыс. человек в год. В структуре самого заповедника организован отдел экопросвещения, ориентированный на туристско-рекреационную деятельность и получение дополнительных внебюджетных, финансовых средств. Таким образом, переименовав термин «туризм» классического содержания в «экологический туризм»,

заповедник не только подменяет функции специализированных ведомств, но и создаёт собственную инфраструктуру туристской деятельности, вступающей в конфликт с отдельными положениями «ФЗ об ООПТ», особенно в части соблюдения заповедного режима. Возникает компромисс между населением, занятым в сфере туризма, и заповедником – правообладателем территории и туристического продукта.

Пункт 2 статьи 36 Конституции России декларирует: «Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц». Федеральным законом об ООПТ (1995) за заповедником закреплено право запрета или использования природных ресурсов «иными пользователями». При этом увеличивая, например, плату за пребывание посетителей на своей территории, заповедник может увеличивать свои доходы, ущемляя интересы иных природопользователей. Возникает конфликт интересов населения, занятого в сфере туризма, и заповедника – правообладателя территории и туристического продукта, ослабляющий охрану заповедника и ухудшающий состояние природно-территориальных комплексов. Это хорошо просматривается в Тебердинском заповеднике, где потребительские интересы стали явно доминировать над экологическими и природоохранными.

Сеть биосферных резерватов, каковым является и Тебердинский государственный природный биосферный заповедник, представляет основные типы горных экосистем мира, и предназначается для сохранения природы в целях проведения научных исследований. На международной конференции в Севилье (1995) Генеральной конференцией ЮНЕСКО была утверждена принципиально новая концепция, которая ставит целью биосферного резервата не столько сохранение и изучение нетронутых человеком участков природы, сколько организацию на их территории человеческой деятельности во всей её полноте, но на принципах природно-сбалансированного (устойчивого) развития. Однако противоречивая законодательная база Российской Федерации (Галиновская и др., 2009) и экономические интересы хозяйствующих субъектов на территории биосферного резервата неизбежно затрудняют достижение консенсуса, что в свою очередь отражается на структуре и динамике природных экосистем. Сегодняшний пример Тебердинского заповедника – это реакция экосистем, на «допустимую» хозяйственную деятельность в условиях заповедного режима. Значительно возросла

загрязнённость поверхностных вод притоков р. Теберды, усыхание хвойных массивов леса в рекреационном районе Домбая принимает катастрофический характер, повсеместно в прибрежных зонах отмечаются несанкционированные свалки отходов и т.д.

Инфраструктура поселений долины р. Теберды в условиях рекреационного природопользования не отличалась масштабностью воздействия на окружающие экосистемы, поэтому природные ландшафты и гидрографическая сеть длительное время сохраняли естественную привлекательность. Единая, государственная система хозяйствования, предшествовавшая рыночным отношениям, централизованно регулировала комплексное природопользование, создавая инфраструктуру коммуникаций, не нарушающую природный баланс. Однако с переходом к рыночным отношениям возникла тенденция загрязнения окружающей природной среды. Чрезмерное наращивание строительства частных объектов туристско-экскурсионного и горнолыжного комплекса, освоение береговых зон, увеличение количества плановых и «диких» туристов, ветхие, не редко выходящие из строя очистные сооружения, низкий уровень контроля за: сбором, хранением, транспортировкой и утилизацией коммунальных отходов привели к резкому возрастанию сбросов и выбросов в окружающую природу. Ещё не сформировавшиеся рыночные отношения усилили воздействие на природные экосистемы речного бассейна Тебердинской долины в основном на территории Тебердинского отдела заповедника. Последствия подтверждаются данными результатов гидрохимического анализа поверхностных вод реки Теберды (Онищенко и др., 2014, 2016).

Наибольшая загрязнённость (3-й класс – «загрязнённая») как результат антропогенной деятельности отмечен в створе 1, ниже пос. Домбай, который расположен выше других населённых пунктов и отличается большей степенью отрицательного влияния на приток р. Теберды. Особенность воздействия людей на поверхностный сток рек Аманауз, Алибек, Домбай-Ульген заключается в несоблюдении режима охранных зон и санитарно-эпидемиологических норм и правил. Изначально запланированный как рекреационный населённый пункт, туристско-экскурсионный центр Домбай в настоящее время служит основным загрязнителем некогда кристально чистых ледниковых потоков, питающих р. Теберду.

В последнем десятилетии естественные хвойные леса Тебердинского заповедника подвержены массовому усыханию ели восточной (*Picea orientalis*). Структура пихтово-еловых древостоев отличается высокими показателями качества и продуктивности, формируется в сложных

геоморфологических элементах горного рельефа, образуя уникальные по рекреационной значимости лесные ландшафты. Пихтово-еловые сообщества эндемичны и распространены в высотном интервале от 1300 до 2300 м над ур. моря. Располагаясь в верхней части среднегорий, они образуют экотоны на границах среднегорий и высокогорий, связанные со снижением температуры июля ниже 10 °С и увеличением продолжительности залегания снежного покрова (Шальнев и др., 2011).

Комплексный геоэкологический мониторинг окружающей природной среды Карачаево-Черкесии позволил установить причины массового усыхания древостоев ели в тёмнохвойном массиве, примыкающем к рекреационному центру Домбай, который стал микрогородом со всеми типичными для урбанизированных центров проблемами. Отмирание как отдельных особей, так и популяций ели восточной в тёмнохвойном массиве происходит в результате загрязнения аэрозолями атмосферного воздуха, вызванного бурным рекреационным освоением уязвимых тесных ущелий (Онищенко, Байчорова, 2018; Дега и др., 2018).

Источниками загрязняющих ингредиентов в атмосферном воздухе служат выхлопные газы усилившегося потока автомашин, летучие вещества и соединения от сжигания угля и нефтепродуктов на тепловых котельных, выбросы от использования древесины и другого твёрдого топлива для обогрева помещений в гостиничном хозяйстве, сжигание бытовых и хозяйственных отходов. А количество автомобильного транспорта, в том числе и крупногабаритного, на автотрассе Теберда – Домбай – Гоначхир, с 2000 г. увеличилось более чем в 7 раз.

Горные территории вблизи Главного Кавказского хребта, в частности Домбайско-Алибекская орографическая депрессия, принимают большое количество осадков, и тем самым испытывают большие нагрузки любых химических веществ и частиц из атмосферной влаги. Это приводит к массовой деградации горно-лесных ландшафтов в рекреационной зоне Домбая. Площадь трансформированных хвойных биогеоценозов достигает 100 га; процесс усыхания ели восточной, к сожалению, продолжается, и преодолеть его в горных условиях заповедника пока не представляется возможным.

Усилившийся в последние годы интерес к горным территориям приводит к вовлечению в хозяйственный оборот всё больше ландшафтов и природных объектов, а это ведёт к ухудшению природной среды и необратимым геоэкологическим процессам. В этом случае роль ООПТ как природоохранных, научно-исследовательских и эко-

лого-просветительских организаций трудно переоценить. Обширная база многолетних научных исследований также требует новых подходов, включая привлечение местного населения, заинтересованного в перспективах развития территории.

Последние шаги, предпринятые Министерством природных ресурсов Российской Федерации, свидетельствуют об устремлениях ведомства к трансформированию заповедной системы. Принятые Государственной Думой 18 декабря 2013 г. поправки в Федеральный закон об ООПТ (Российская Федерация..., 1995) были направлены на преобразование государственных заповедников в национальные парки. В число первоочередных заповедников, намеченных к преобразованию в национальные парки, включён и Тебердинский государственный природный биосферный заповедник. Основанием для принятия этого решения послужило наличие в составе заповедника 102 га рекреационной территории известного горного курорта Домбай. Эта территория расположена в охранной зоне заповедника и занимает менее 0,1% общей его территории. Целесообразность такого преобразования вызвало, мягко говоря, недоумение широкой общественности и местного населения.

Анализ поправок и изменений в Федеральный Закон об ООПТ, принятых в конце 2013 г., показал следующее:

- ранее в ст. 11 п. 2, применительно к государственным природным заповедникам сказано следующее: «Земельные участки (в том числе земельные участки, на которых располагаются леса) в границах государственных природных заповедников предоставляются Федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление государственными природными заповедниками, в постоянное (бессрочное) пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации».
- в последней редакции в ст. 16 «Управление национальными парками», п. 2 изложен в другой редакции: «Земельные участки (в том числе земельные участки, на которых располагаются леса) в границах национальных парков предоставляются федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление национальными парками, в постоянное (бессрочное) пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации». Дополнение гласит: *«В границах национальных парков также могут находиться земельные участки иных собственников и пользователей без изъятия из хозяйственного использования».*

Отсутствие чёткой формулировки, о каких земельных участках и каких «иных собственниках и пользователях» идёт речь, даёт возможность двоякой трактовки Закона, ибо не совсем ясно, о каком количестве участков идёт речь, и каково может быть их использование. Получается, что закон определил небывалые возможности для постепенного захвата особо охраняемых земельных участков – это только вопрос времени.

Причины преобразования Тебердинского государственного природного биосферного заповедника в национальный парк, которые приведены на сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, а именно: 102 га территории Домбайского туристско-экскурсионного комплекса, соседствующего с ядром заповедника, и 700 тыс. ежегодно посещающих рекреационную зону заповедника, не выглядят убедительно. Добавим к этому, что они приняты вообще без общественного обсуждения. До конца 1980-х годов заповедник ежегодно посещало более миллиона туристов, в переходный период количество посетителей сократилось до 100–130 тыс. в год, но в настоящее время, при активизации деятельности заповедника, количество посетителей возросло до полумиллиона.

Бессистемное, не контролируемое использование заповедной территории, в случае её преобразования, нанесёт непоправимый ущерб природному резервату, эндемичной и богатейшей флоре и фауне Северного Кавказа. Это очевидно для учёных, специалистов заповедного дела и прогрессивных природопользователей, воспринимающих заповедник как региональный бренд в устойчивом развитии горных территорий. Многочисленные обсуждения, возмущения населения, а также обращения в управленческие и общественные инстанции России приостановили реализацию поправок в Федеральный закон об ООПТ, которая первоначально должна была состояться до декабря 2016 г.

Однако в августе 2018 г, с молчаливого согласия законодательных и исполнительных органов России, без законодательно необходимых обсуждений вышел Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 321 – ФЗ. Ст. 9 закона гласит: «Преобразовать Тебердинский государственный природный биосферный заповедник, Государственный природный заповедник «Столбы», Государственный природный биосферный заповедник «Командорский» и Государственный природный заповедник «Гыданский» в национальные парки в порядке, предусмотренном частью 3 настоящей статьи. При таком преобразовании не допускается изменение границ указанных государственных природных заповедников».

Заключение

Опыт выживания, развития и геоэкологической трансформации Тебердинского государственного природного биосферного заповедника в условиях переформирования общественно-исторической формации страны актуализирует вектор устойчивости заповедной системы в концепции Биосферных резерватов ЮНЕСКО.

Однако существуют сдерживающие факторы таких необоснованных решений; во-первых, ТППБЗ является неотъемлемой территорией единой мировой системы глобального мониторинга состояния окружающей среды по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ); во-вторых, заповедник имеет Диплом Совета Европы как природный резерват в структуре Европейской системы особо охраняемых природных территорий, соответствующий природоохранным требованиям Европы; в-третьих, природные комплексы заповедника уникальны в географическом и биологическом разнообразии горных территорий, они включают множество редких и исчезающих, т.е. неповторимых видов растений и животных; в-четвёртых, заповедник в своём статусе – успешное природоохранное, научно-исследовательское и эколого-просветительское учреждение, эффективно развивающее экологический туризм в условиях заповедного режима; и, наконец, в-пятых, социально-экономическая ситуация вокруг заповедника, связанная с переходом к рыночным отношениям, складывается не в пользу сохранения природной целостности – об этом свидетельствуют множество примеров бесхозяйственного природопользования на сопредельных с заповедником территориях. Статус заповедника позволяет сдерживать натиск на уязвимые горные территории, сохранять природный баланс, ледники и реки, питающие гидрографическую сеть Юга России.

Минприроды России отмечает, что сеть заповедников в государстве увеличивается за счёт создания новых, Но что ждёт новые заповедники на «руинах» старейших, заслуженных, которым посвятили жизнь несколько поколений выдающихся учёных, путешественников, натуралистов?

Литература

Богучарсков В.Т. Очерки по истории экологического учения. Географический аспект. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. – 180 с.

- Воробьева Ф.М. Научные исследования Тебердинского заповедника за 25 лет: Тр. Тебердинского гос. заповедника Вып. IV. Ставрополь: Ставропольское книж. изд-во, 1962. С. 8–22.
- Галиновская Е.А., Кичигин Н.В., Кревер О.Н., Шестаков А.С. Аналитический обзор законодательства и проект новой редакции Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» / Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2009. 150 с.
- Гуля А.Н., Машикова Р.А., Гежаев А.М. Динамика и трендовые изменения высокогорных ландшафтов в горно-рекреационных районах Северного Кавказа // Вопросы географии. Сб. 137. Исследования гор / Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: Издательский дом «Кодекс», 2014. С. 521–543.
- Дега Н.С., Онищенко В.В., Петропавловский Б.С. Влияние техногенной трансформации воздушной среды на устойчивость хвойных лесов Карачаево-Черкесии // Устойчивое развитие горных территорий. Т. 1. № 1 (35). Владикавказ, 2018. С. 69–76.
- Крохмаль А.Г., Куражковский Ю.Н., Поливанова Н.Н., Салтагаров Д.С., Хубиева З.К. Программа перехода Карачаево-Черкесской Республики к модели устойчивого развития (Экологический аспект). Черкесск, 1997. 30 с.
- Кулибаба В.В., Куражковский Ю.Н., Обозов А.Н., Поливанова Н.Н., Салтагаров Д.С., Смоловик И.К., Хубиева З.К. Заповедное дело и практическая деятельность. – Теберда – Черкесск, 1988. – 16 с.
- Куражковский Ю.Г., Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Салтагаров Д.С., Смоловик И.К., Хубиева З.К. Заповедное дело в решении проблем современности. Актуальные вопросы перестройки заповедного дела. Части 1 и 2. / Ред. Ю.Н. Куражковский. Черкесск, 1987. 190 с.
- Куражковский Ю.Н., Салтагаров Д.С. Народная академия им. А.Н. Формозова в решении социально-экологических проблем Юга России (на базе Тебердинского заповедника). Тр. Тебердинского гос. биосферного заповедника. Вып. 26. М.: Илекса: Ставропольсервисшкола, 2002. 184 с.
- Мальшиев А.А. Женьшень: внедрение женьшеня в новые регионы его разведения в России, странах СНГ и Балтии (1953–1998 гг.). Тр. Тебердинского гос. заповедника. Вып. 17. Ставрополь: Ставропольская краевая типография, 1999. 72 с.
- Онищенко В.В., Байчорова Э.М. Влияние качества воздушной среды на хвойные леса Тебердинского заповедника / Тр. Дагестанского гос. педагогич. ун-та. Сер. «Естественные и точные науки». Т. 12. № 4. Махачкала, 2018. С. 69–79.
- Онищенко В.В., Дега Н.С., Байчорова Э.М. Оценка техногенного влияния на гидрохимический режим реки Теберда в Карачаево-Черкесии // Безопасность в техносфере. Т. 3. № 5). М., 2014. С. 3–10.
- Онищенко В.В., Дега Н.С., Гербекова Д.Ю. Медико-экологическая парадигма курортно-оздоровительного и рекреационного бассейна реки Теберды Карачаево-Черкесской Республики // Экология человека. № 10. Архангельск, 2016. С. 3–9.

-
- Постановление № 40 ВЦИК и СНК РСФСР от 05 марта 1936 г. об образовании «Тебердинского государственного высокогорного, акклиматизационного заповедника».
- Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: «Россия молодая», 1994. 367 с.
- Российская Федерация. Законы. Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон № 33-ФЗ: [принят Государственной думой 15 февраля 1995 года]. URL: <https://base.garant.ru/10107990/> (дата обращения: 15.09.2020)
- Салпагаров Д.С. Об организации национального парка в Карачаево-Черкесии // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. М.: 1999. С. 2–9.
- Салпагаров Д.С. Тебердинский государственный биосферный заповедник в Карачаево-Черкесии. Тр. Тебердинского гос. заповедника. Вып. 19. Ставрополь, 2000. 332 с.
- Салпагаров Д.С., Поливанова Н.Н. На страже природы // Заповедная Теберда. Ставрополь, 1986. С. 44–49.
- Тебердинский заповедник, природоохранная и научная деятельность (1936–2006) / Тр. Тебердинского гос. биосферного заповедника Вып. 42. Кисловодск: Сев.-Кав. изд-во МИЛ, 2006. 432 с.
- Шальнев В.А. Конева В.В., Дегтярева Т.В. Ландшафтно-экологический подход в изучении биоты верхней границы леса Западного Кавказа. Ставрополь: Северо-Кавказского гос. технич. ун-та, 2011. 134 с.
- Эбзеев М.М., Кочетов В.С., Эркенова А.И. Особо охраняемые природные территории Карачаево-Черкесской республики как точки роста её устойчивого развития // Карачаево-Черкесская республика. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / Отв. ред. В.С. Кочетов. М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации. Центр экологической политики России, 2013. С. 43–47.